

Бронислав Кодзис
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9474-880X>
(Опольский университет, Ополе, Польша)

Польская диаспора в Харбине (1898–1949)

Polish diaspora in Harbin (1898–1949)

Summary: The article presents the life and activity of the Polish colony in Harbin in the years 1898-1949. Its size, composition and social status were taken into account, the profiles of the most expressive representatives (engineers, doctors, architects, administrative activists, entrepreneurs) were outlined, as well as their contribution to the construction of the railway and the city of Harbin was underlined. Particular attention was paid to the religious, spiritual and cultural life of the Harbin Polish community. The activity of priests and parishes, social organizations, schools and the press was discussed, as well as their role in integrating the Polish community was determined. Numerous books and periodicals published in Polish and Russian were used in the work.

Key words: Chinese Eastern Railway, Harbin, Polish diaspora, Association "Polish Inn", Henryk Sienkiewicz lower-secondary school, Polish foreign press

Аннотация: В статье дается обзор жизни и деятельности польской колонии в Харбине, существовавшей в 1898-1949 гг. Отмечается ее количественный и качественный состав, выделяются фамилии наиболее известных представителей (инженеров, врачей, архитекторов, служащих, предпринимателей), а также подчеркивается их вклад в строительство Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина. Особое внимание уделяется общественной и духовно-культурной жизни польской общины. Обсуждается деятельность католических приходов, общественных организаций, союзов, школ и прессы, подчеркивается их роль в консолидации польского населения Харбина. В качестве источников используются книжные и периодические издания, хранящиеся в польских и российских библиотечных фондах.

Ключевые слова: Китайско-Восточная железная дорога, Харбин, польская диаспора, общество «Господа польска», гимназия им. Г. Сенкевича, польская пресса за рубежом

Польский эпизод в истории Харбина тесно связан со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) на территории Маньчжурии в 1897–1903 гг., в сооружении которой, кроме других наций, свой вклад внесли и представители польского народа. Они, как утверждает известный китаевед Георгий Мелихов, составляли вторую по численности, после русской, национальную группу, работавшую в различных ее службах и должностях (Мелихов 1991: 52). Вице-председателем Общества КВЖД в 1896–1903 гг. был инженер-путеец Станислав Кербедзь (1844–1910), племянник знаменитого строителя мостов на Неве в Петербурге и на Висле в Варшаве, который фактически заведовал всем строительством дороги. Он участвовал в проектировании ее трассы, надзирал за ходом изыскательских

и строительных работ, а также руководил подбором специалистов на высокие должности как на прокладке КВЖД, так и в ее администрации (Samujło 1966–1967: 421–422; Kajdański 2000: 31–32; 2014: 15–16, 31; Mistewicz 2017). Значительную группу среди них составляли опытные польские инженеры-путейцы, в частности Кароль Вебер, Ян Адольф Гершов, Тэофиль Гиршман, Стефан Оффенберг и некоторые другие, возглавившие строительные работы на большинстве участков магистрали (Cabanowski 1993: 12; Kajdański 2000: 35; 2014: 24–29; Orłowski 2006: 47–48; 2014: 10–11). Сооружением двух больших мостов на Сунгари¹ и одного на реке Нонни руководил инженер Александр Лэнтовски. Инженер Сэвэрын Ваховски, второй заместитель главного инженера КВЖД, руководил работами по созданию речного флота, пригодного для плавания по Сунгари. В 1897 году он был послан в Бельгию и Англию, где заключил контракт на постройку для КВЖД судов небольшого тоннажа, и в скором времени создал целую флотилию пароходов, катеров и барж, перевезших за время строительства дороги огромное количество грузов и оборудования (Мелихов 1991: 52; Kajdański 2000: 35; 2014: 17, 24). Поляки исполняли тоже руководящие административные должности в управлении КВЖД². К моменту сдачи дороги в эксплуатацию в 1903 году они, как свидетельствуют некоторые историки и мемуаристы, составляли 30% всего инженерно-технического ее персонала и почти 80% железнодорожных служащих (начальников станций, машинистов, кондукторов). А общая численность поляков, работавших в это время на КВЖД, доходила до 7 тысяч человек (Jabłońska, Krąkowi 1961: 163; Cabanowski 1993: 41; Kajdański 2000: 74, 76–77; Kałuski 2001: 40, 57, 59, 77; Rowiński, Szczudlik 2005: 26).

Поляки также принимали активное участие в закладке Харбина и организации его инфраструктуры. Основателем города был польский инженер Адам Шидловски. Весной 1898 года он возглавил экспедицию, состоящую из техников, рабочих, фельдшера, метеоролога и полусотни казачьей охраны, целью которой была подготовка на берегу реки Сунгари помещений для строительного управления КВЖД и грузов из Хабаровска, ожидаемых в мае 1898 года. Шидловски блестяще справился со своей задачей. Он разыскал подходящее место для постройки административного центра будущей КВЖД, расположенное между рекой Сунгари и ее притоком Ашихэ. Однако выбранная местность представляла собой неприглядную, болотистую равнину с редко разбросанными на ней китайскими фанзами, и соответствующих помещений, пригодных для размещения управления дороги, на этой территории Шидловскому найти не удалось. Так как времени для постройки новых зданий было недостаточно, Шидловски купил у местных китайцев фанзы заброшенного водочного завода, расположенного в 8 верстах от берега реки, и смог в них устроить временные помещения для первых строителей Харбина. Таким образом он заложил город,

¹ Самый длинный из них протяженностью 1005 м. был построен по проекту С. Кербеда в 1901 г. Стальные конструкции мостов изготовлялись польской фирмой Казимежа Рудзкого в Минске Мазовецком, откуда они на поездах перевозились в Одессу, а потом морским путем через Суэзский канал переправлялись на Дальний Восток в Николаевск и дальше на баржах к местам стройки в Маньчжурии (ср. Orłowski 2014: 11).

² Их обширный список с указанием должностей содержится в следующих работах: (Cabanowski 1993: 12; Kałuski 2001: 58–59; Kajdański 2014: 58–59).

который сперва назывался «поселком Сунгари»³. 16 мая 1898 года на пароходе «Благовещенск» из Хабаровска прибыло строительное управление КВЖД во главе с заместителем главного инженера Сергеем Игнациусом. Этот день, как утверждают некоторые историки и мемуаристы, следует считать официальной датой основания Харбина, хотя существуют и другие мнения, согласно которым город был заложен 12 или 26 апреля, а даже 28 мая 1898 года (см. об этом: Аблова 1998: 65).

Инженер Шидловски, а также прибывшие вместе с ним техники Высоцки, Равеньски и командир охраны Ян Павлевски, были первыми поляками, поселившимися в Харбине (Kajdański 2000: 34). Вскоре появились другие их соотечественники, активно включившиеся в строительство зданий и сооружений городской инфраструктуры. Автором первого плана застройки Харбина, разработанного зимой 1898–1899 г., был польский инженер Константы Ёкиш, занимавший в это время должность начальника технического отделения Общества КВЖД (Kajdański 2000: 37–40). Его проект был одобрен и принят к исполнению. Сперва под руководством русского инженера Андрея Лентеева и его помощника поляка Валенты Вельса застраивался район Старого Харбина, где располагалось управление КВЖД со всеми службами. Там появились новые улицы, первая церковь, банк, гостиница, больница и другие постройки, необходимые для железнодорожного персонала (Мелихов 1991: 74). Одновременно велись работы в прибрежном районе Пристаней. С весны 1899 г. строительство сконцентрировалось прежде всего в районе Харбина, называемом Новым городом, где разместились здания административных учреждений и служащих КВЖД. Особенно бурный размах работы приобрели при польском инженере Яне Обломевском, который, как утверждают Георгий Мелихов и Надежда Аблова, был главным строителем Нового города и, по сути, его создателем (Мелихов 1991: 91–94; Аблова 1998: 66). Под руководством Обломевского был построен огромный комплекс зданий управления КВЖД на Большом проспекте, в то время самый большой по габариту на Дальнем Востоке. Появились также здания Железнодорожного собрания и Коммерческих училищ КВЖД, Русско-Китайского банка и Гарнизонного собрания. Главной достопримечательностью Нового города стал кафедральный Свято-Николаевский собор, построенный по проекту петербургского архитектора-поляка Юзефа Падлевского (1863–1943) в 1899 году⁴. Расположенный на возвышенной Соборной площади, храм эффектно замыкал перспективу главных улиц Нового города. Этот шедевр деревянного архитектурного искусства, выполненный в стиле древнего зодчества русского Севера, постигла трагическая судьба. В 1966 году, в разгар «культурной революции» в Китае, храм был сожжен хунвейбинами. Сейчас на его месте находится сквер с цветочными клумбами (Шевцова 1993: 32–34; Чернышова 2016: 409–410).

Вслед за первостроителями в Харбин из Российской империи начали съезжаться представители самых разных слоев и профессий польского населения. Их привлекали благоприятные экономические условия жизни, а также особая, характерная для

³ Экспедиция Шидловского подробно описана мемуаристами и историками (см., напр., Grochowski 1928: 11–14; «Политехник» 1979: 83–84, 91; Kajdański 1982: 180–181; Мелихов 1991: 68; Аблова 1998: 64–65; Kałuski 2001: 63–64; Гончаренко 2009: 4–5).

⁴ О жизни и деятельности Падлевского (см.: Белоножкин 2005: 41–43; Брюханова 2006: 14–17).

Харбина атмосфера национальной и религиозной терпимости, которой в это время не хватало полякам на родине, где они подвергались политической и культурной дискриминации (Grochowski 1928: 16; Kajdański 1982: 182; Winiarz 2001: 391; Яньцю 2017: 217). Благодаря этому поляки смогли проявить свою инициативу и способности практически во всех сферах общественной и культурной жизни Харбина. Они работали в городских органах власти, в юстиции и финансовой сфере, активно содействуя с многонациональной этнической общественностью Харбина, где проживали представители 40 народов. Начальником гражданской администрации КВЖД в Харбине первоначально был полковник польского происхождения Адольф Зарэмба, которого на этом посту сменил Бронислав Громбчевски в 1905 году⁵. Функцию заместителя мэра несколько лет исполнял Эугениуш Дыновски, членами городского самоуправления были врач Козубовски и инженер Смигельски, а в должности начальника строительного отдела Харбина состоял А.Т. Збыднёвски, автор проекта водопровода, трамвайных линий и бульжной мостовой. Директором Русско-Китайского банка был Станислав Габриэль, главным его бухгалтером – Л. Островски, а заместителем председателя городского суда – Захоровски (Kałuski 2001: 41, 65; Winiarz 2001: 387–388).

Начиная с 1901 г. состав польской диаспоры в Маньчжурии пополняли рекруты, высылаемые из Царства Польского на службу в Заамурский округ пограничной стражи, особой военной формации, созданной для охраны КВЖД и территории вдоль ее трассы (Grochowski 1928: 16; Kajdański 1982: 182; Kałuski 2001: 77; Лятавец 2007: 78–79). Численность поляков в Маньчжурии еще больше возросла в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. В ней приняли участие десятки тысяч польских солдат и офицеров, призванных в русскую армию. Многие из них погибли, некоторые, отслужив свой срок, там поселились и устроились на работу в КВЖД (Kałuski 2001: 73–74).

Важной профессиональной группой поляков в Харбине были врачи, многое сделавшие для здравоохранения многонационального населения города. Одним из основателей медицинских учреждений и служб в Харбине был поляк Феликс Ясиньски, главный врач КВЖД с 1903 г. Во время русско-японской войны польские врачи массово командировались в Маньчжурию. Только из Варшавы их прибыло более ста (Kałuski 2001: 41, 58, 60). Польские врачи особенно отличились в борьбе с эпидемией легочной чумы, охватившей территорию Харбина и всей Маньчжурии в 1910–1911 гг. Заведующим санитарной частью противочумных мероприятий

⁵ Громбчевски (1855–1926) – российский генерал польского происхождения, путешественник и топограф, исследователь Центральной Азии, Памира, Тибета и Кашгарии. В 1896 г. он был назначен пограничным комиссаром Амурской области, а в 1899 – комиссаром по гражданской части Квантунской области. В 1905–1908 гг. Громбчевски занимал должность помощника управляющего КВЖД по гражданской части. С 1910 он жил в Варшаве, где издал свои воспоминания: *Kaszgaria. Kraj i ludzie. Podróż do Azji Środkowej* (1924), *Przez Pamiry i Hindukusz do źródeł rzeki Indus* (1924), *W pustyniach Raskemu i Tybetu* (1925), *Wspomnienia myśliwskie* (1925), *Na służbie rosyjskiej* (1926) (см. о нем: Olszewicz 1927; Рудницкий 2013).

в Харбине был в это время поляк Винцэнты Богуцки (1871–1929)⁶. Вместе с ним с чумной эпидемией боролись также врач-терапевт Вацлав Лазовски (1862–1919), психиатр Константы Фиалковски (1874–1943), старший врач Центральной больницы КВЖД в Харбине Тадэуш Новкуньски (1861–1931) и ряд других. Они заслужили признание всего местного населения. Лазовски был не только замечательным врачом, но и активным общественным деятелем харбинской колонии. Когда он скоропостижно скончался, поляки в знак благодарности присвоили его имя одной из своих школ (Szukiewicz 1928: 58; Cabanowski 1993: 27–29). Глубокое уважение завоевал себе и Фиалковски, проработавший много лет в должности заведующего психиатрическим отделением Центральной больницы КВЖД в Харбине⁷. А Новкуньски за свою поистине героическую борьбу с чумой был удостоен высокой китайской награды (Kałuski 2001: 66).

Среди поляков, прибывших в Харбин на рубеже XIX – XX в., было немало деловых людей – коммерсантов, предпринимателей, которые, используя благоприятные условия для своей деятельности, значительно оживили хозяйственную жизнь города. Первый в Маньчжурии пивоваренный завод открыл поляк Ян Врублевски, первую паровую мельницу запустила фирма «Дыновски-Ковальски», а в городе Ашихе, расположенном неподалеку от Харбина, в 1906 г. поляками был построен первый на Дальнем Востоке свекольно-сахарный завод, оборудование для которого поставляла варшавская фирма «Борман, Шведе и Ко» (Kajdański 2000: 67–69; 2014: 229–232; Kałuski 2001: 41).

Поляки были также владельцами нескольких концессий. Большая лесная концессия общей площадью в 5770 кв. км. принадлежала Владыславу Ковальскому (1870–1940), именуемому «королем Маньчжурии». На ее территории работали два лесопильных завода и две электростанции. Для транспорта дерева использовались 128-километровая ширококолейная и 45-узкоколейная железные дороги, а также 7-километровая горная канатная дорога. Ковальски первым в Маньчжурии открыл производство фанеры. В зависимости от сезона на его концессии работали от 2 до 8 тысяч рабочих и от 90 до 100 служащих, среди которых было много поляков. В Харбине Ковальски был одним из крупнейших меценатов и благотворителей. Он бескорыстно помогал многим, невзирая на их национальное происхождение. Ковальски вложил немало средств на строительство Харбинского политехнического института. Он играл исключительную роль в жизни харбинской колонии, финансируя строительство костелов, школ и других общественных зданий, а также участвуя в различных благотворительных мероприятиях и организациях. После японской оккупации Маньчжурии концессия Ковальского была аннулирована. Он сам в состоянии крайнего нервного истощения умер в Харбине от инфаркта (Grochowski

⁶ Он составил отчет о ходе мероприятий по борьбе с чумой (Богуцкий 1911; Супотницкий, Супотницкая 2006). В 1920 г. Богуцки переехал в Варшаву, где занимал посты начальника отдела здравоохранения при городском самоуправлении и заместителя мэра (Kałuski 2001: 56–57).

⁷ Кроме того, Фиалковски принимал участие в создании Общества защиты детей, приюта «Ясли», Яхт-клуба, в учреждении санатория «Зеленый остров» на реке Сунгари (См.: Фиалковский 1990:192–193; Таскина 2001:146–149; Мелихов 2003: 332–333, 369).

1928: 192–193; Kajdański 2000: 71–72; Kałuski 2001: 41–42; Neja 2003: 68–70; Skóra 2010: 132–140).

Владельцем огромной концессии площадью в 40 000 кв. км. был Казимеж Гроховски (1873–1937), горный инженер, путешественник, крупный исследователь Северо-Восточной Сибири, Аляски, Монголии и Маньчжурии⁸. На своей концессии, расположенной на территории Барги (Внутренняя Монголия), он в 1916 г. основал поселок «Форт Гроховский», где вёл поиски месторождений полезных ископаемых. Изыскания Гроховского дали положительные результаты. Он открыл богатые залежи нефти, золота, медной и оловянной руды, каменного угля, и намеревался приступить к их добыче, но политическая ситуация в Китае не позволила ему осуществить эти планы. В 1919 г. Китай ликвидировал автономию Барги и концессионное соглашение Гроховского, заключенное с монгольским князем провинции, было расторгнуто. В этих обстоятельствах Гроховски из Барги переселился в Харбин, где стал одним из наиболее активных деятелей польской колонии⁹.

Деятельность поляков в Харбине не ограничивалась участием в организации городской инфраструктуры, самоуправления и предпринимательства, она была намного богаче и разнообразнее. Будучи составной частью многочисленного и этнически разнородного населения, поляки не растворились в нем, не ассимилировались, а сохранили национальную идентичность, создали общину, развивающую свою культуру и традиции. Основным, спаивающим их звеном, была вера, принадлежность к римско-католическому вероисповеданию¹⁰. Неудивительно, что одной из главных задач, стоящих перед польскими поселенцами в Харбине, было создание католического костёла. Первый из них был открыт в т.н. Корпусном городке на территории Старого Харбина, где находились казармы пограничной стражи КВЖД. Капелланом костёла был назначен ксёндз Адам Шпиганович. В связи с тем, что приспособленное для богослужения здание было невелико и вскоре из-за тесноты не могло поместить всех верующих, начались приготовления для постройки другого костёла в районе Нового города. В 1902 г. было учреждено Римско-католическое благотворительное общество, которое занялось организацией польской религиозной жизни в Харбине, а в первую очередь строительством польского храма. В состав общества вошли наиболее достойные члены польской колонии, обладавшие авторитетом, деловыми качествами и капиталами. В акцию сбора денег активно

⁸ В 1906–1920 гг. он участвовал в 30 геологических экспедициях, во время которых занимался также археологическими и этнографическими исследованиями. Этот период жизни и деятельности Гроховского подробно освещается в книгах Эдварда Кайданьского, уроженца Харбина (1925–2020) (см.: Kajdański 1982: 45–71; 1986: 16–24; 2000: 77; 2013: 119, 436–439; 2014: 45–206, 318–326). Существенные сведения о нем содержатся также в других источниках (см. напр.: Cabanowski 1993: 74–75; Kałuski 2001: 41–42, 199; Мелихов 2003: 152–153; Niedźwiedzki 2008: 460–464; Załączny 2013: 82–83).

⁹ Он был учителем в Гимназии им. Г. Сенкевича, членом многих обществ и организаций, публицистом, редактором нескольких периодических изданий, а также главным автором книги *Поляки на Дальнем Востоке (Polacy na Dalekim Wschodzie)*, опубликованной в Харбине в 1928 г. (Kajdański 1982: 187–200; 2014: 216–234; Kałuski 2001: 154, 158, 200).

¹⁰ Религиозно-благотворительная и культурная деятельность польского духовенства в Харбине обстоятельно обсуждается в статьях ксёндза Ежи Мисюрка (Misiurek 1976: 189–198; 1977: 307–325; см. также: Grochowski 1928: 15–24; Kajdański 2000: 44–45; Kałuski 2001: 117–123).

включились все верующие, а также представители других конфессий, участвуя в лотереях, любительских спектаклях, благотворительных балах. Предприниматель Ян Врублевски пожертвовал превосходный орган, а лесопромышленник Шалом Скидельски и главный инженер КВЖД Александр Югович безвозмездно доставили строительные материалы. Церемонию освящения «краеугольного камня» костёла совершил ксёндз Доминик Пшилуски 7 октября 1906 г. Освящение костёла, построенного в неоготическом стиле и посвященного св. Станиславу, осуществил епископ Ян Цепляк 1 августа 1909 года. Первым настоятелем храма был ксёндз Антони Мачук (Grochowski 1928: 21, 22, 24; Misiurek 1976: 190). В декабре 1909 г. его на этом посту сменил ксёндз-прелат Владыслав Островски (1874-1936), человек высокой духовности, внесший большой вклад в благолепие храма, укрепивший материальное благосостояние прихода, посвятивший харбинской колонии всю свою энергию и организаторские способности. Диапазон его пастырской, а также общественно-благотворительной деятельности был огромен и разнообразен. Островски навещал группы католиков, разбросанных по всей Маньчжурии, основал союз под названием Апостольство Сердца Иисуса, которым руководил до конца жизни, а также Общество содействия костельной музыке и хоровому пению. Сразу же по прибытии в Харбин Островски учредил Общество св. Винцента де Поля, которое активно включилось в филантропическую и культурную деятельность польской колонии Харбина. По его инициативе общество открыло польскую начальную школу, общежитие для молодежи, дом для бездомных и престарелых, сиротский приют. Островски также принимал активное участие в организации польских библиотек и прессы (Grochowski 1928: 26, 27–28; Misiurek 1976: 190-191; Cabanowski 1993: 28–31; Kałuski 2001: 111, 119–122; Мелихов 2003: 153).

3 сентября 1922 г. на территории харбинского района Пристань состоялось освящение «краеугольного камня» второго католического храма, посвященного св. Йосафату (Grochowski 1928: 38). Настоятелем нового костёла, открытого в 1925 г., стал ксёндз Антони Лещевич (1890–1943), преданный своей духовной миссии пастырь, заслуживший признание прихожан не только за свою религиозную деятельность, но и за особую чуткость к нуждам неимущих. При костёле он открыл польскую начальную школу, обучение в которой было бесплатным. В годы войны ксёндз Лещевич пребывал в белорусской местности Росица, где вел душпастырскую деятельность. Отказавшись покинуть своих прихожан, осужденных фашистами на смерть, он был вместе с ними сожжен 17 февраля 1943 года. 13 июня 1999 г. ксёндз Лещевич как святой мученик был причислен папой Иоанном Павлом II к лику блаженных (Kałuski 2001: 123–124).

Католические приходы в Харбине служили духовному сближению и единению поляков вокруг непреходящих христианских ценностей. Этому особенно способствовали совместные молитвы и пения, а также участие в традиционных католических празднествах, например, в процессии в день Пресвятой Евхаристии (Божьего Тела), с большим признанием описанной хроникером Харбина Георгием Мелиховым:

[...] из костела на Большом проспекте выходила торжественная процессия: духовенство со Святыми Дарами в праздничном облачении, с разубранным Престолом. Белые рубашки мальчиков и белые платища школьниц. Молодежь и малые дети, рассыпающие перед священнослужителями цветы. [...] В этот праздник процессия должна была на пути от одного костёла до другого пересечь весь город. В определенных пунктах она останавливалась, и прямо на улице велось богослужение, пел хор. Многие харбинцы специально собирались на улицах, чтобы полюбоваться этой красочной церемонией (Мелихов 2003: 150).

В Харбине существовало значительное число польских общественно-политических и культурно-просветительских организаций, возникших в большинстве своем после февральской революции в России 1917 года¹¹. Крупнейшей и самой долголетней среди них было общество «Господа Польска», действующее с 1907 по 1947 год. Его основателями были виднейшие представители польской колонии, такие как Виктор Роман – первый председатель, и его преемники на этом посту – Эдмунд Доберски, Константы Сымонолевич, Александр Хайвос, а также врачи – Вацлав Лазовски и Тадэуш Новкуньски, инженер Кароль Вебер, ксёндз Владыслав Островски, юрист Тадэуш Шукевич, директор банка Станислав Габриэль и ряд других (Grochowski 1928: 54–55). В сентябре 1907 г. устав общества был утвержден генералом Громбчевским, помощником управляющего КВЖД по гражданской части, благодаря деятельному содействию которого «Господа Польска» смогла зарегистрировать свою деятельность. Вслед за тем 15 ноября состоялось первое общее собрание общества, на котором были проведены выборы в правление и в ревизионную комиссию. Поначалу «Господа Польска» функционировала в помещениях, предоставленных ей во временное пользование, а в 1913 г. общество переехало в собственное двухэтажное здание, к которому позже были пристроены третий этаж и отдельный театральный зал (Grochowski 1928: 54–55; Symonolewicz 1932: 251; Nernheim 1934: 2–3; «Политехник» 1979: 243).

Деятельность «Господы Польской» с самого начала развивалась в двух главных направлениях: культурно-просветительном и благотворительном. Осуществляя свои просветительские задачи, общество в первую очередь стремилось возбуждать у соотечественников патриотические настроения, укреплять их связь с родной культурой и традициями. Этим целям служили бесплатные курсы польского языка, библиотека-читальня, располагающая довольно богатой коллекцией текстов художественной литературы, а также любительский театр «Господы Польской», на сцене которого харбинская колония знакомилась с произведениями Адама Мицкевича (*Дяды*), Юлиуша Словацкого (*Кордиан*), Александра Фрэдры (*Пан Гельдхаб*, *Пан Бенет*), Станислава Выспяньского (*Свадьба*), Стэфана Жеромского (*Улетела от меня перепелочка*) (Szukiewicz 1928: 58–60; Kałuski 2001: 132–133). Общество устраивало также вечера памяти Тадэуша Косцюшко, Фридерика Шопэна, Адама Мицкевича,

¹¹ В середине августа 1917 г. их было 16, в середине октября 1919 – 18, в 1922 – 19, а в 1927 – 14 (ср. Grochowski 1928: 73–76; Kajdański 1986: 188; Kałuski 2001: 112; Sula 2006: 88–90).

Болеслава Пруса, Генрика Сенкевича и других выдающихся представителей польской нации. Особенно торжественно отмечались годовщины великих исторических событий – Грюнвальдской битвы, восстания 1863–1964 гг., 11 ноября – Дня независимости Польши (Grochowski 1928: 56; «Политехник» 1979: 243; Kałuski 2001: 110; Załączny 2013: 90–91).

Много внимания «Господа Польска» уделяла и благотворительной деятельности. Она организовывала различные платные мероприятия (драматические спектакли, концерты, танцевальные вечера, традиционные польские балы), доходы от которых использовались для поддержки нуждающихся соотечественников на родине и на Дальнем Востоке. Уже в первые месяцы своего существования общество несло помощь голодающим в Галиции, а позже – в годы Первой мировой войны – ее жертвам: польским беженцам, детям, а также военнопленным, оказавшимся в концентрационных лагерях Сибири (Grochowski 1928: 57, 58; Jabłońska, Krąkowski 1961: 161; Kałuski 2001: 110).

«Господа Польска» сыграла очень важную роль в истории польских молодежных организаций Харбина. Она поддерживала культурную деятельность харцеров, гимнастического общества «Сокол» и Союза польской молодежи (Grochowski 1928: 63–64, 90–91; Kałuski 2001: 132; Winiarz 2011: 352). Одной из секций общества был Польский востоковедческий кружок (1930–1934), учрежденный с целью изучения и популяризации среди поляков культурного достояния Маньчжурии, Монголии, Китая и других стран дальневосточного региона. Членами кружка была полонийная молодежь – студенты харбинских вузов, возглавляемые вышеупомянутым инженером Казимежем Гроховским (Aleksandrowicz 1937: 163–165; Kajdański 1982: 234; Kałuski 2001: 135). Под его руководством кружок организовал четыре научные экспедиции на территории Маньчжурии, во время которых проводились археологические, геологические и этнографические исследования. Плодом экспедиций была ценная коллекция экспонатов, насчитывающая свыше 1000 экземпляров. Они хранились в музее Польского востоковедческого кружка, устроенного в помещениях «Господы Польской» и состоящего из восьми отделов: этнографического, археологического, нумизматического, зоологического, геологического, палеонтологического, экономического и библиотечного с польскими печатными изданиями в Азии. Музей был закрыт в 1934 году. Часть его коллекции Гроховский передал Варшавскому национальному музею в 1936 году, а из оставшихся в Харбине экспонатов многие были утрачены (Aleksandrowicz 1937: 164–165; Kajdański 1982: 235–239; Cabanowski 1993: 74–76; Kałuski 2001: 135–137; Yong-Deog 2010: 132–133).

«Господа Польска» оказывала содействие и многим другим полонийным организациям Харбина. В течение 40 лет своего существования она практически всегда находилась в центре жизни польской колонии, тем более, что в здании общества действовали такие важные полонийные учреждения, как консульство, Польский красный крест, начальная школа, типография и редакции нескольких газет (Grochowski 1928: 57, 60, 63, 90–91; Symonolewicz 1932: 251–253; Nernheim 1934: 2–3; Kałuski 2001: 110, 132; Yong-Deog 2010: 127).

Кроме «Господы Польской», очень важным общественно-просветительским и культурным очагом харбинской колонии была гимназия, торжественное открытие которой состоялось 3 сентября 1915 года¹². Свое официальное название – Гимназия им. Генрика Сенкевича – в память выдающегося польского писателя, лауреата Нобелевской премии, она получила после его смерти, последовавшей в 1916 году. Два первых года гимназия помещалась в здании прихода св. Станислава, а с 1917 г. по 1949 (с перерывом в 1944–1945, когда была закрыта японскими властями) – в собственном двухэтажном здании (Kałuski 2001: 148; Klimczak 2008: 169–178).

В начале своей учебно-воспитательной деятельности гимназия опиралась в основном на опыт школ Матицы польской в Петрограде (Kałuski 2001: 149; Kosiński, Kosińska 2010: 105)¹³, потом, когда Польша вернулась на карту Европы как независимое государство¹⁴, гимназия выполняла директивы Министерства религии и народного просвещения в Варшаве, но модифицировала его учебную программу, приспособив ее к условиям Дальнего Востока и запросам здешней колонии (Misiurek 1976: 196; Kałuski 2001: 149–153; Klimczak 2008: 169–178; Kostuch 2012: 180–183). С 1920 года гимназия функционировала под непосредственным надзором открытого в Харбине польского консульства. Под его эгидой работал попечительский совет школы¹⁵, который вместе с родительским комитетом заведовал всеми ее административно-хозяйственными и финансовыми делами. В 1923 г. постановлением Министерства религии и народного просвещения гимназии был присвоен статус средней школы гуманитарного профиля, благодаря чему ее выпускники получили право поступать в высшие учебные заведения Польши (Grochowski 1928: 87; Aleksandrowicz 1937: 167; Misiurek 1976: 197; Kostuch 2012: 190–191).

Обучение в Гимназии им. Генрика Сенкевича было платным. Она содержалась на средства, вырученные от оплаты за учебу, от которой освобождались дети из бедных семей, а также денежные пожертвования различных польских организаций, учреждений и частных лиц. Эти средства поступали нерегулярно, а во второй половине 1920-х гг. их приток значительно ослабел из-за обеднения жителей польской колонии, вызванного серьезными переменами в общественно-политической жизни

¹² В Харбине существовали также другие польские школы. Хронологически первой из них была начальная школа, открытая при обществе «Господа польска» в 1908 году (с 1919 г. школа им. Вацлава Лазовского). Следующая, общеобразовательная школа им. Винцента де Поля, появилась в 1912 г. при приходе св. Станислава, а с 1926 г. в районе Пристани при костёле св. Йосафата работала начальная школа для детей из бедных польских семей (Grochowski 1928: 83, 88; Kostuch 2012: 178).

¹³ Просветительное общество «Польская школьная Матица» (или под названием «Матица польская», «Матица школьная») существовало в Санкт-Петербурге/Петрограде в 1907-1918 гг. Целью организации было развитие культурно-просветительской деятельности в польском национально-христианском духе путем открытия разного типа школ и библиотек, организации лекций и спектаклей, издания книг и их распространения (ср.: Vazyłow 1984: 402–403; Смирнова 2013: 118–125; Nykiel 2017).

¹⁴ Польша (Речь Посполита) утратила свою государственность в результате трех разделов ее территории между Россией, Австрией и Пруссией, проведенных в 1772, 1793 и 1795 гг. Полного государственного суверенитета она добилась лишь в ноябре 1918 года (Wyszczelski 2008: 187–189; Матвеев, Носкова, Лыкошина 2012: 108–109).

¹⁵ В его состав входили представители всех организаций и учреждений харбинской колонии. Первым председателем попечительского совета был вице-консул Константы Сымонолевич (Grochowski 1928: 85–86; Kostuch 2012: 178).

Маньчжурии¹⁶. Денег не хватало на жалование для учителей, на отопление, ремонты, дидактические пособия, улучшение санитарных условий (Grochowski 1928: 84, 86; Misiurek 1976: 196–197; Kałuski 2001: 148–149). Однако, несмотря на эти трудности и препятствия, гимназия выполнила свои основные задачи. Она не только дала возможность своим ученикам получить среднее образование¹⁷, но также оказала сильное влияние на их мировоззрение, воспитав людьми преданными польской нации, с благоговением относившимися к ее историческому прошлому, культуре и традиции¹⁸. Мерилом их гражданско-патриотического духа стала Вторая мировая война 1939–1945 гг., в которой многие ученики и выпускники гимназии участвовали добровольно, проявляя героизм и самоотверженность в боях за Польшу, а также в рядах антифашистской коалиции в Ливии, Италии и других странах (Kałuski 2001: 177–185; Kosińska 2010: 119–128).

Выпускники гимназии оставили свой след также в разных областях культуры и науки. Самым известным среди них был Теодор Парницки (1908–1988), автор исторических романов *Ажкий – последний римлянин* (*Aeczysz, ostatni Rzymianin*, Lwów, 1937), *Серебряные орлы* (*Srebrne orły*, Jerozolima, 1944), *Гибель «Согласия народов»* (*Koniec „Zgody Narodów”*, Paryż, 1955), *Слово и плоть* (*Słowo i ciało*, Warszawa, 1958), *Лунный лик* (*Twarz księżycy*, т. 1–3, Warszawa, 1961–1967) и многих других. Литературным дебютом писателя был роман *Три минуты четвертого* (*Trzy minuty po trzeciej*, Lwów, 1931), в котором он воссоздал экзотический колорит Харбина середины 1920-х гг. с его многонациональным населением, красочной культурной жизнью, увеселительными заведениями и притонами. В основу произведения, изобилующего погонями, убийствами, любовными коллизиями и другими атрибутами авантюрно-приключенческого романа, Парницки положил действия советских, японских и китайских агентурных служб после подписания договора между Китаем и СССР о совместном управлении КВЖД. Сложная политическая ситуация в Китае этих лет нашла тоже отражение в его документально-биографической повести *Чжан Цзолин* (*Czan-Tso-Lin*, Lwów, 1932) и пьесе *Маньчжоу-Го. Борьба за Восток* (*Mandżukuo. Walka o Wschód*), поставленной на сцене Популярного театра в Лодзи в 1934 году (Kałuski 2001: 197–199).

¹⁶ В 1924 г. между Китаем и СССР был подписан договор о совместном управлении КВЖД, согласно с которым на магистрали могли работать только китайские и советские граждане. Это соглашение поставило в трудное положение поляков, работавших на КВЖД и желавших сохранить свое гражданство: все они были уволены с работы (Symonolewicz 1932: 207–208; Kajdański 2000: 117–124). Материальное положение харбинской колонии еще более ухудшилось в 1930-х гг. и во время Второй мировой войны, когда японцы, оккупировавшие Маньчжурию, ужесточили административный и политический надзор над проживавшими в городе европейцами и ограничили их коммерческую деятельность (Cabanowski 1993: 79; Kałuski 2001: 153–154; Winiarz 2001: 391–392; Kajdański 2010: 75).

¹⁷ По свидетельству Александра и Александры Косинских, 267 из них получили аттестаты зрелости, а более тысячи – свидетельства об окончании средней школы общеобразовательного профиля (Kosiński, Kosińska 2010: 106).

¹⁸ Этому способствовала учебная программа школы, в которой главное внимание уделялось польскому языку, религии, истории и географии Польши, а также деятельность харцерских, исторических и полонистических кружков, любительского театра (Winiarz 1986: 77–91; Kostuch 2012: 177–179). В связи с этим в течение ряда лет гимназия была «живым очагом слова и культуры» польской колонии Харбина (Symonolewicz-Symmons 1978: 111–119).

Известными выпускниками польской гимназии в Харбине были также поэт и дипломат Владыслав Пэльц (Komar 2014: 75–84), китаевед, писатель-документалист Эдвард Кайданьски (Kałuski 2001: 201–203; Kamień, Zeidler 2015: 9–30; Barylski 2019: 196–201), профессора польских и зарубежных учебных заведений – Юлиан Самуйлло (Горно-металлургическая академия в Кракове), Ян Солецки (Университет Британской Колумбии в Ванкувер, Канада), Константы Сымонолевич-Сыммонс (Аллегани колледж в Медвилле, США), инженер-конструктор авиационных двигателей Станислав Новкуньски, один из основателей музыкальной жизни в послевоенном Щетине Бронислав Бандэрски (Kałuski 2001: 159, 205; Barylski 2019: 49) и др.

Важным фактором, способствующим консолидации и развитию культурной жизни харбинской колонии, была пресса. Следует подчеркнуть, что до Февральской революции 1917 года выпуск изданий на польском языке в Харбине был запрещен. Первый польский журнал – двухнедельник «Польские письма с Дальнего Востока» («Listy Polskie z Dalekiego Wschodu») появился лишь 15 августа 1917 года, после свержения царизма в России. Он был печатным органом Польского политического совета Дальнего Востока и Восточной Сибири. В течение последующих лет, вплоть до 1949 года, число польских периодических изданий в Харбине намного увеличилось и составляло свыше 20 наименований (Grochowski 1928: 79–80; A. Ł-a 1934: 9–10; Woźniakowski 1974/1: 100–103; Winiarz 1986: 125–135; Kałuski 2001: 137–144; Yong-Deog 2010: 134–137). Преобладали издания информационно-общественного и политического характера, причем многие газеты и журналы из-за технических и финансовых затруднений существовали недолго. Качеством и разнообразием материала среди них отличались: «Польские письма с Дальнего Востока» (1917–1919), «Польский вечерний курьер Дальнего Востока» («Polski Kurier Wieczorny Dalekiego Wschodu», 28.12.1918 – 15.04.1919) и его преемник – «Польский вечерний курьер» («Polski Kurier Wieczorny», апрель–ноябрь 1919), а также «Обзор» («Przegląd», май 1919 – апрель 1921), «Харбинские письма» («Listy Harbińskie», ноябрь – декабрь 1931: в 1932–1936 гг. под заглавием «Дальний Восток» («Daleki Wschód»), но главным, самым долголетним, наиболее заслуженным для польской колонии Харбина и всей Маньчжурии, был журнал «Польский еженедельник» («Tygodnik Polski»), выходивший с 16 апреля 1922 по 12 октября 1942 года (Woźniakowski 1976: 101–102; Kałuski 2001: 140–141; Winiarz 2008: 40, 48). Его учредителем, а также издателем в 1922–1936 гг. был уже упомянутый ксёндз В. Островски, после смерти которого журнал сперва издавался Антонием Василевским, а с 1937 г. – Александром Эйсмонтом, ксёндзом прихода св. Станислава. Профиль журнала был общественно-религиозный с явно ощутимой антикоммунистической направленностью. В нем преобладали материалы, посвященные католичеству в Польше и других странах, причем очень часто информация перепечатывалась из отечественной и зарубежной прессы. Журнал широко освещал также текущую жизнь польской колонии Харбина и всей Маньчжурии, знакомил с положением поляков в Германии, Силезии, Померании и Гданьске. На его страницах популяризировалось творчество Генриха Сенкевича, Владыслава Рэймонта, Марии Родзевич, Юзефа Вэйссэнгоффа, Софьи Коссак-Щуцкой, Кароля Хубэрта Ростворовского, Казимеры Иллакович и Казимежа Вежиньского, печатались стихи Владыслава Сырокомли, Ор-Ота (Артура Оппмана),

Яна Бжэхвы, Альфонса Дзенцеловского, Людвика Кулешы, Леха Мальбора, Леона Влецяла и Янины Рудзкой (Kałuski 2001: 141). Поэтому журнал пользовался большой популярностью у читателей, о чем свидетельствует его тираж, доходивший до 1500 экземпляров.

Кроме периодики, в Харбине на польском языке печатались различные листовки и прокламации, приуроченные к важным событиям, праздникам и юбилеям, а также открытки, ноты и календари. Издавались и книги, среди которых преобладали учебники, предназначенные для польских школ в Маньчжурии. Особую ценность среди этих изданий представляет собой книга *Поляки на Дальнем Востоке*, выпущенная в Харбине в 1928 году, главным автором и редактором которой был Казимеж Гроховский. В книге освещается деятельность поляков в Китае (особенно в Маньчжурии), а также в Сибири, Японии, Индонезии и на Филиппинах с конца XIX по 20-е годы XX века (Kałuski 2001: 144–145).

В ходе Гражданской войны число поляков в Харбине значительно увеличилось из-за наплыва многочисленных беженцев из Сибири, Дальнего Востока и других территорий, а также солдат и офицеров 5-й польской стрелковой дивизии¹⁹, и в 1920 году составляло около 10 тысяч человек (Kajdański 2000: 182; Kałuski 2001: 65, 78; Winiarz 2001: 389). Их прибытие значительно оживило общественную и культурную жизнь местной колонии. Появились новые периодические издания и организации. Начало тоже работать польское консульство, которое от имени возродившейся в 1918 году Польши предоставило своим харбинским соотечественникам возможность репатриации на родину²⁰. Вместе с тем в структуре польской колонии Харбина намечались существенные изменения – ее численность начала сокращаться. Первый контингент репатриантов, состоящий в основном из солдат и офицеров 5-й дивизии, был отправлен морским путем через Суэзский канал и 1 июля 1920 года прибыл в Польшу (Symonolewicz 1932: 260–261; Bagiński 1990: 592). После подписания польско-советского договора в Риге (18.03.1921) транспорты с поляками-возвращенцами шли в основном по железной дороге через территорию СССР. Их число особенно увеличилось во второй половине 1920-х и в 1930-е годы, когда многие поляки покидали Харбин из-за безработицы и сложной общественно-политической обстановки в Маньчжурии, оккупированной японскими войсками. В результате этого исхода численность польской колонии к началу Второй мировой войны резко уменьшилась и составляла 1250-1500 человек (Kałuski 2001: 82–84). Во время

¹⁹ Дивизия, называемая тоже «сибирской», состояла в основном из поляков, призванных в австро-венгерскую и германскую армии, взятых в плен русскими в годы Первой мировой войны. Дивизия была сформирована в начале 1919-го и уже в мае этого года насчитывала 10 772 человека, достигнув в дальнейшем численности около 16 500 солдат и офицеров. Она сражалась с Красной армией в составе войск адмирала Александра Колчака. В тяжелых боях в декабре 1919-го и январе 1920-го гг. дивизия понесла большие потери в людях и была вынуждена капитулировать. Большинство ее солдат и офицеров, взятых в плен, были отправлены в концентрационные лагеря. Часть дивизии, которая в разных источниках определяется в пределе от 920-ти до около 2 тысяч человек, отказалась сдаться и под командованием полковника Казимежа Румши с боями прорвалась в Харбин (ср.: Bagiński 1990: 558–560, 586; Kałuski 2001: 97–105; Winiarz 2001: 389; Нея 2002: 292–298; Lachowicz 2007: 178).

²⁰ Польское консульство в Харбине существовало с марта 1920 года до конца 1941 г. О его деятельности см.: (Nernheim 1934: 1; Wojas 1974: 6; Kałuski 2001: 91; Skóra 2008: 79–91; Yong-Deog 2010: 126–128; Kil, Graczyk 2013: 111–117).

репатриации, проведенной в июле 1949 года, большинство из них в трех железнодорожных составах отправились на родину²¹, и польская диаспора Харбина как этнокультурная общность фактически перестала существовать. После этого в городе еще осталось 450 поляков, но и они, не видя для себя перспектив жизни и деятельности в Китае, в 1950-х – начале 1960-х гг. уехали в Польшу и другие страны. Последний представитель харбинской колонии – Эдвард Стокальски – вернулся на родину лишь в 1993 году, где вскоре умер (Kałuski 2001: 85, 195–197; Winiarz 2001: 391–393; Neja 2002: 41).

В Польше репатрианты из Харбина поселились в основном на территории т. наз. «возвращенных земель», а прежде всего на побережье Балтийского моря (Щецин, Эльблэнг, Гданьск, Гдыня), на Мазурах (Ольштын) и в Нижней Силезии (Вроцлав, Валбжих, Еленя Гура, Свободзице). Несмотря на рассеяние, харбинские поляки не утратили связи между собой. В сентябре 1957 г. они провели свой первый съезд, а в ноябре 1987 г. при Главном правлении Общества польско-китайской дружбы основали Клуб харбинцев, состоявший из пяти его отделений, открытых в Щецине, Эльблэнге, Варшаве, Ольштыне и Гданьске (Winiarz 2001: 393; Neja 2002: 41). Из них на сегодняшний день в первоначальном виде сохранился лишь Харбинский клуб в Щецине, действующий с 19 мая 1988 года. Клуб поддерживает контакты с поляками – выходцами из Харбина и их потомками, рассеянными по Польше и другим странам, а также интенсивно популяризирует историю харбинской колонии. В этой области клуб тесно сотрудничает с Поморской библиотекой в Щецине, организуя совместные культурные мероприятия – конференции, симпозиумы и выставки. Плодом этого сотрудничества явились сборники статей – *Польские следы на Дальнем Востоке: поляки в Харбине (Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie, Szczecin, 2008)*, *Константы Сымонолевич – ориенталист, дипломат, покровитель маньчжурской колонии (Konstanty Symonolewicz – orientalista, dyplomata, opiekun Polonii Mandżurskiej, Szczecin, 2012)*, а также памятный альбом *Поляки в Маньчжурии (1897-1949) (Polacy w Mandżurii. Poles in Manchuria, 1897-1949, Szczecin – Warszawa, 2015)* с предисловием и фотографиями Ежи Чаевского, вице-председателя Щецинского клуба харбинцев (Oziewicz 2018; Michalewicz 2018).

Активную деятельность развивает и Нижнесилезский клуб польских харбинцев, открытый 23 сентября 2017 года в городе Свободзице. В состав общества входят около 60 человек, в основном потомков бывших жителей Харбина, проживающих в разных местностях Нижней Силезии. Клуб имеет свой официальный сайт (harbinczyk.wordpress.com), где публикуются материалы о роли поляков в истории Харбина, а также сведения о контакте и сотрудничестве общества с актуальными властями города (Jermakow 2017; Beldzikowski 2019).

После выезда поляков из Харбина следы их пребывания в нем начали постепенно исчезать. Многие из них были стерты с лица города в годы «культурной революции» в Китае. Именно тогда был разрушен и сожжен костёл св. Йосафата на Пристани, а второй, посвященный св. Станиславу, использовался городскими

²¹ В некоторых источниках говорится о двух отправках. Число польских репатриантов колеблется от 784–807 до около 1000 человек, определяется также число уехавших в них поляков (ср. Kajdański 2000: 181; Kałuski 2001: 116; Winiarz 2001: 393; Neja 2002: 40; Kil, Graczyk 2013: 108).

властями для других целей. В нем, в частности, долгое время находилась школа и хозяйственные склады, что привело к сильному повреждению храма, а прежде всего к уничтожению его внутреннего убранства. Из часовни, находящейся у входа в костёл, были изъяты и вывезены в неизвестном направлении останки очередных настоятелей прихода – Владыслава Островского и Павла Ходневича. Было ликвидировано и кладбище, на котором покоились поляки, в том числе участники восстания 1863–1864 гг. (Winiarz 2001: 393; Шапошникова 2014: 7). Тем не менее, ряд свидетельств пребывания в городе поляков все же сохранился. К ним в первую очередь принадлежит бывший костёл св. Станислава, возвращенный католикам в 1980 году, который после реставрации был заново освящен в честь Святейшего Сердца Иисуса и в настоящее время является действующим кафедральным собором Апостольской администрации Харбина. Сохранились здания «Господы Польской» и Гимназии им. Г. Сенкевича, перестроенные на коммунальные квартиры, а также красивый особняк-дворец польского лесопромышленника Ковальского, в котором сейчас размещается музей Мао Цзэдуна (Kałuski 2001: 65). Кроме того, о пребывании поляков в Харбине свидетельствуют: железнодорожный мост через Сунгари, построенный по проекту Станислава Кербедзя²², а также католический крест и польские надписи на памятниках, сохранившихся на загородном кладбище Хуаншань²³. Данью уважения и памяти полякам, их деятельности в Харбине можно считать слова Георгия Мелихова, который в своих мемуарах писал:

Сохраняя и развивая собственную культуру, поляки сделали ценный вклад в культурную жизнь Харбина. Польская колония вносила в быт этого многонационального города свой колорит, свои краски, делая его еще разнообразнее и богаче. С поляками в Харбине мы, русские, общались постоянно, в их среде были поистине замечательные люди, оказывавшие большое влияние на формирование личности многих харбинцев и харбиянок (Мелихов 2003:153).

Литература:

- Аблова Н., 1998, *История КВЖД и российской колонии в Маньчжурии в конце XIX – начале XX в. (1896-1917 гг.)*, «Белорусский журнал международного права и международных отношений» № 3, с. 64–65.
- Аблова Н.Е., 2005, *КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты (первая половина XX в.)*, Москва.
- Белоножкин А.Е., 2005, *Архитектор И.В. Падлевский*, «История Петербурга» № 3 (25), с. 41–43.

²² Мост по назначению функционировал до 2014 года. Теперь он используется как пешеходный и охраняется законом как памятник железнодорожного строительства. Рядом построен новый мост, по которому в настоящее время идут поезда.

²³ На нем обнаружены могилы девяти поляков, в том числе Владыслава Ковальского, умершего в 1940 году. Рядом с ними находится крест, поставленный в память всех поляков, умерших в Харбине (Chmiel 2018; Gołojuch 2018).

- Богуцкий В.М., 1911, *Эпидемия чумы в г. Харбине и его окрестностях в полосе отчуждения Китайской Восточной железной дороги. 1910-11 гг. Медицинский отчет о деятельности Противочумного бюро*, Харбин.
- Брюханова И.А., 2006, *К страницам творческой биографии архитектора И.В. Падлевского*, «История Петербурга» № 5 (33), с. 14–17.
- Гончаренко О.Г., 2009, *Русский Харбин*, Москва, <https://unotices.com/book.php?id=140951&page=4> [24.03.2018].
- Лятавец К., 2007, *Поляки в Отдельном корпусе пограничной стражи Российской Империи на рубеже XIX – XX вв.*, [в:] *Поляки в России: история и современность*, отв. ред. Селицкий А.И., Краснодар, с. 78–79.
- Матвеев Г.Ф., Носкова А.Ф., Лыкошина Л.С. (ред.), 2012, *Польша в XX веке. Очерки политической истории*, Москва.
- Мелихов Г.В., 1991, *Маньчжурия далекая и близкая*, Москва.
- Мелихов Г., 2003, *Белый Харбин. Середина 20-х.*, Москва, www.gp-net.ru [30.01.2018].
- Нея Я., 2002, *Об истории создания 5-й польской стрелковой дивизии в Сибири*, [в:] *его же, Сибирь в истории и культуре польского народа*, Москва.
- «Политехник» 1979, № 10, с. 83-84, 91, 243, https://archive.org/stream/politekhnikseria10obed/politekhnikseria10obed_djvu.txt [26.02.2018].
- Рудницкий А.Ю., 2013, *Этот грозный Громбчевский... Большая игра на границах империи*, Санкт-Петербург.
- Смирнова Т.М., 2013, *Польские общества в Санкт-Петербурге (конец XIX – начало XX века)*, Санкт-Петербург.
- Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С., 2006, *Эпидемия легочной чумы в Маньчжурии и Забайкалье (1910-1911). Очерк XXXI*, [в:] *Очерки истории чумы. Кн. II*, Москва, <http://supotnitskiy.ru/book/book3-31.htm> [01.03.2018].
- Таскина Е.П., 2001, *Русские врачи в Харбине*, «Проблемы Дальнего Востока» № 5, с. 146–149.
- Фиалковский П., 1990, *Выпускники Харбинского Политехника действуют*, «Проблемы Дальнего Востока» № 1, с. 192–193.
- Чернышова А., 2016, *Русская архитектура в Китае начала XX века. Деятельность русских архитекторов начала XX века в Китае до эмиграции*, «Теория и практика современной науки» №12(18), с. 409–410.
- Шапошникова Т., 2014, *Харбинские католики: прошлое и настоящее*, «Заря Владивостока» № 2, с. 7.
- Шевцова Т.И., 1993, *Русская архитектура за рубежом. Харбин далекий и близкий*, «Санкт-Петербургская панорама» № 9, с. 32–34.
- Яньцю У., 2017, *Национальный состав и культурно-лингвистические особенности российской диаспоры в Китае до 1917 года*, «Политическая лингвистика» № 6 (66), с. 217.
- Aleksandrowicz A., 1937, *Mandżuria, jej przeszłość, terażniejszość, kraj i ludzie*, Warszawa.
- A. Ł-a, 1934, *Polska prasa na Dalekim Wschodzie*, „Daleki Wschód” nr 7(57), s. 9–10.
- Bagiński H., 1990, *Wojsko Polskie na Wschodzie 1914-1929*, Warszawa.

- Barylski A., 2015, *Edward Kajdański. Z Harbinu do Gdańska – śladami wybitnego absolwenta*, „Pismo Politechniki Gdańskiej” nr 5(203), s. 196–201.
- Bazyłow L., 1984, *Polacy w Petersburgu*, Wrocław.
- Beldzikowski R., 2019, *Harbińczycy w Świebodzicach – historia i współczesność*, <https://db2010.pl/2019/09/24/harbinzczycy-w-swiebodzicach-historia-i-wspolczesnosc/> [21.10.2020].
- Cabanowski M., 1993, *Tajemnice Mandżurii. Polacy w Harbinie*, Warszawa.
- Chmiel I., 2018, *Wojna rosyjsko-japońska 1904–1905 – Strona 2 – Forum TGZC – Towarzystwo Genealogiczne Ziemi Częstochowskiej*, <http://genealodzy.czystochowa.pl/forum/forum-ogolne/1239-wojna-rosyjsko-japonska-1904-1905?start=25> [23.01.2018].
- Gołojuch G., 2018, *Polskie groby w Chinach*, <https://polish.cri.cn/1399/2016/11/01/341s/35784.htm> [26.10.2018].
- Grochowski K., 1928, *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin.
- Jabłońska A., Krąkowski K., 1961, *Z dziejów polonii harbińskiej*, „Przegląd Orientalistyczny” nr 2 (38), s. 161–163.
- Jermakow A., 2018, *O Klubie Harbińczyka*, [w:] *Dolnośląski Klub Harbińczyka*, <https://harbinczyk.wordpress.com/2018/02/19/dolnoslaski-klub-harbinczyk/> [21.10.2020].
- Kajdański E., 1982, *Fort Grochowski*, Olsztyn.
- Kajdański E., 1986, *Dzienniki syberyjskich podróży Kazimierza Grochowskiego 1910–1914*, Lublin.
- Kajdański E., 2000, *Korytarz. Burzliwe dzieje Kolei Wschodniocińskiej 1898–1990*, Warszawa.
- Kajdański E., 2014, *Polacy na Dalekim Wschodzie. Inżynier Kazimierz Grochowski. Czyngis-chan i złoto barona Ungerna*, Warszawa.
- Kajdański E., 2010, *Wspomnienia z Harbinu*, [w:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, red. Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M., Gdańsk, s. 75.
- Kajdański E., 2013, *Wspomnienia z mojej Atlantydy*, Kraków.
- Kałużski M., 2001, *Polacy w Chinach*, Warszawa.
- Kamień J., Zeidler K., 2015, *Edward Kajdański – dyplomata, dziennikarz, pisarz i malarz*, „Gdańskie Studia Azji Wschodniej” z. 8, s. 9–30.
- Kazimierz Grochowski, 2008, [w:] *Polscy badacze Syberii*, red. Arvaniti J., Warszawa, s. 79–80.
- Kil J., Graczyk K., 2013, *Kolonia polska w Mandżurii – analiza historycznoprawna*, „Z Dziejów Prawa” t. 6 (14), s. 111–117.
- Klimczak M., 2008, *Polska szkoła średnia w Harbinie – Gimnazjum im. Henryka Sienkiewicza (1915–1949)*, [w:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, red. Furier A., Szczecin, s. 169–178.
- Komar W., 2014, *Władysław Antoni Pelc: rys biografii prometejskiej*, „Nowy Prometeusz” t. 4, nr 6, s. 75–84.

- Kosińska A., 2010, *Udział Polonii harbińskiej w drugiej wojnie światowej*, [w:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, red. Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M., Gdańsk, s. 119–128.
- Kosiński A., Kosińska A., 2010, *Wspomnienia o Polskim Gimnazjum im. Henryka Sienkiewicza*, [w:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, red. Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M., Gdańsk, s. 105–106.
- Kostuch M., 2012, *Funkcjonowanie, problemy dydaktyczne oraz finansowe Gimnazjum Polskiego im. Henryka Sienkiewicza w Harbinie*, „*Ślupskie Studia Historyczne*” nr 18, s. 177–194.
- Lachowicz T., 2007, *Dla Ojczyzny ratowania*, Łódź.
- Michalewicz K., 2018, *Historia Polonii harbińskiej – między polityką historyczną a guanxi – szanse i wyzwania*, <http://www.polska-azja.pl/k.michalewicz-historia-polonii-harbinskiej-miedzy-polityka-historyczna-a-guanxi-szanse-i-wyzwania> [06.10.2018].
- Mistewicz A., 2017, *Kierbedź Stanisław*, [w:] *Polski Petersburg*, <http://www.polskipetersburg.pl/hasla/kierbedz-stanislaw> [04.02.2018].
- Misiurek J., 1976, *Z dziejów duszpasterstwa polonijnego w Harbinie (1901–1925)*, „*Studia Polonijne*” t. 1, s. 195–197.
- Misiurek J., 1977, *Z dziejów duszpasterstwa polonijnego w Harbinie (1926–1949)*, „*Studia Polonijne*” t. 2, s. 307–309.
- Neja J., 2002, *Polacy w Mandżurii*, „*Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej*” nr 3, s. 38–41.
- Neja J., 2003, *Polski król Mandżurii*, „*Wprost*” nr 9, s. 68–70.
- Nernheim S., 1934, *Polonia harbińska (zarys historyczny)*, „*Daleki Wschód*” nr 7(57), s. 1–3.
- Niedźwiedzki R., 2008, *Kazimierz Grochowski (1893–1937) – zapomniany badacz złota Syberii*, „*Przegląd Geologiczny*” nr 6 (56), s. 460–464.
- Nykiel B.K., *Polska Macierz Szkolna w Petersburgu*, [w:] *Polski Petersburg*, www.polskipetersburg.pl/hasla/2 [24.07.2018].
- Olszewicz B., 1927, *General Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Środkowej (1855–1926)*, Poznań.
- Orłowski B., 2006, *Kolej Transsyberyjska – wkład Polaków w jej budowę*, „*Inżynier Budownictwa*” nr 10 (31), s. 47–48.
- Orłowski B., 2014, *Inżynierowie w służbie Narodu – Engineers in the service of the Nation*, „*Architectus*” nr 4(40), s. 11.
- Oziewicz R., 2018, *Klub Harbińczyków w Szczecinie*, [w:] *Historie Polonii mandżurskiej – wystawa fotografii Klubu Harbińczyków w Szczecinie*, <http://www.wbpg.org.pl/aktualnosc/historie-polonii-mand%C5%BCurskiej-wystawa-fotografii-klubu-harbi%C5%84czyk%C3%B3w-w-szczecinie> [08.01.2018].
- Rowiński J., Szczudlik J., 2005, *Z historii kontaktów polsko-chińskich (do 1945 roku)*, „*Azja-Pacyfik*” t. 8, s. 26.
- Samujłło J., 1966–1967, *Kierbedź Stanisław*, [w:] *Polski słownik biograficzny* t. 12, Wrocław-Warszawa-Kraków, s. 421, 422.

- Skóra W., 2008, *Organizacja i pierwszy okres działalności polskich konsulatów w Harbinie i Władywostoku w latach 1920-1924*, [w:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, red. Furier A., Szczecin, s. 79,80.
- Skóra W., 2010, *Sytuacja materialna Polonii mandżurskiej w 1929 roku (w świetle raportu konsula RP Konstantego Symonolewicza)*, „Przegląd Orientalistyczny” nr 3–4, s. 132–140.
- Sula D., 2006, *Kolonia polska w Harbinie*, „Sprawy Wschodnie” nr 3 (13), s. 88–90.
- Symonolewicz K., 1932, *Miraże mandżurskie*, Warszawa.
- Symonolewicz-Symmons K., 1978, *Polonia w Harbinie*, „Przegląd Polonijny” z. 2, s. 111–119.
- Szukiewicz T., 1928, *Gospoda Polska w Harbinie*, [w:] Grochowski K., *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, s. 58–60.
- Winiarz A., 1986, *Bibliografia prasy polskiej na Dalekim Wschodzie w latach 1917–1949*, „Kwartalnik Historii Prasy Polskiej” nr 25/1, s. 125–135.
- Winiarz A., 2008, *Główne kierunki i formy aktywności Polaków w Mandżurii w latach 1897–1949*, [w:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, red. Furier A., Szczecin, s. 40,48.
- Winiarz A., 2001, *Polska diaspora w Mandżurii*, [w:] *Polska diaspora*, red. Walaszek A., Kraków, s. 387–393.
- Winiarz A., 2011, *Wychowanie fizyczne i sport w życiu Polonii mandżurskiej*, [w:] „Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Seria Pedagogika” z. XX, s. 352.
- Winiarz A., 1986, *Zarys dziejów Gimnazjum Polskiego w Harbinie (1915-1949)*, „Przegląd Polonijny” z. 4, s. 77–91.
- Wojas B.Z., 1974, *Dzieje polonii charbińskiej*, „Zeszyty Historyczne” nr 30(250), s. 3–15.
- Woźniakowski K., 1976, *Polonia chińska w latach 1897-1949 i jej życie kulturalno-literackie* cz. I, II, „Przegląd Polonijny” z. 1, s. 97–110; z. 2, s. 53–63.
- Wyszczelski L., 2008, *Warszawa. Listopad 1918*, Warszawa.
- Yong-Deog K., 2010, *Życie kulturalne Polaków w Mandżurii w latach 1897–1947*, „Postscriptum Polonistyczne” nr 2(6), s. 132–137.
- Załączny J., 2013, *Polacy w Harbinie w zbiorach Muzeum Niepodległości w Warszawie*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” nr 17, s. 82–83.

References

- Ablova N.E., 2005, *KVZHD i rossiyskaya emigratsiya v Kitaye: mezhdunarodnyye i politicheskiye aspekty (pervaya polovina XX v.)*, Moskwa.
- Aleksandrowicz A., 1937, *Mandżuria, jej przeszłość, teraźniejszość, kraj i ludzie*, Warszawa.
- A. Ł-a, 1934, *Polska prasa na Dalekim Wschodzie*, „Daleki Wschód” no. 7(57), pp. 9–10.
- Bagiński H., 1990, *Wojsko Polskie na Wschodzie 1914–1929*, Warszawa.
- Barylski A., 2015, *Edward Kajdański. Z Harbinu do Gdańska – śladami wybitnego absolwenta*, „Pismo Politechniki Gdańskiej” no. 5(203), pp. 196–201.
- Bazyłow L., 1984, *Polacy w Petersburgu*, Wrocław.
- Belonozhkin A.E., 2005, *Arkhitekto I.V. Padlevskiy, «Istoriya Peterburga» № 3 (25)*, pp. 41–43.

- Beldzikowski R., 2019. *Harbińczycy w Świebodzicach – historia i współczesność*, <https://db2010.pl/2019/09/24/harbińczycy-w-swiebodzicach-historia-i-wspolczesnosc/> [21.10.2020].
- Bogutskiy V.M., 1911, *Epidemiya chumy v g. Kharbine i yego okrestnostyakh v polose otchuzhdeniya Kitayskoy Vostochnoy zheleznoy dorogi. 1910-11 gg. Meditsinskiy otchet o deyatelnosti Protivochumnogo byuro*, Kharbin.
- Bryukhanova I.A., 2006, *K stranitsam tvorcheskoy biografii arkhitekora I.V. Padlevskogo*, «Istoriya Peterburga» № 5 (33), pp. 14–17.
- Cabanowski M., 1993, *Tajemnice Mandżurii. Polacy w Harbinie*, Warszawa.
- Chernyshova A., 2016, *Russkaya arkhitektura v Kitaye nachala XX veka. Deyatel'nost' russkikh arkhitektorov nachala XX veka v Kitaye do emigratsii*, «Teoriya i praktika sovremennoy nauki» №12(18), pp. 409–410.
- Chmiel I., *Wojna rosyjsko-japońska 1904-1905 – Strona 2 – Forum TGZC – Towarzystwo Genealogiczne Ziemi Częstochowskiej*, <http://genealodzy.czestochowa.pl/forum/forum-ogolne/1239-wojna-rosyjsko-japonska-1904-1905?start=25> [23.01.2018].
- Fialkovskiy P., 1990, *Vypuskniki Kharbinskogo Politekhnika deystvuyut*, «Problemy Dal'nego Vostoka» № 1, pp. 192–193.
- Gołojuch G., *Polskie groby w Chinach*, <https://polish.cri.cn/1399/2016/11/01/341s/35784.htm> [26.10.2020].
- Goncharenko O.G., 2009, *Russkiy Kharbin*, Moskva, <https://unotices.com/book.php?id=140951&page=4> [24.03.2018].
- Grochowski K., 1928, *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin.
- Jabłońska A., Krąkowski K., 1961, *Z dziejów polonii harbińskiej*, „Przegląd Orientalistyczny” no. 2 (38), pp. 161–163.
- Jermakow A., 2018, *O Klubie Harbińczyka*, [in:] *Dolnośląski Klub Harbińczyka*, <https://harbińczyk.wordpress.com/2018/02/19/dolnoslaski-klub-harbińczyka> [21.10.2020].
- Kajdański E., 1982, *Fort Grochowski*, Olsztyn.
- Kajdański E., 1986, *Dzienniki syberyjskich podróży Kazimierza Grochowskiego 1910–1914*, Lublin.
- Kajdański E., 2000, *Korytarz. Burzliwe dzieje Kolei Wschodniochińskiej 1898–1990*, Warszawa.
- Kajdański E., 2010, *Wspomnienia z Harbinu*, [in:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M. (eds.), Gdańsk, p. 75.
- Kajdański E., 2013, *Wspomnienia z mojej Atlantydy*, Kraków.
- Kajdański E., 2014, *Polacy na Dalekim Wschodzie. Inżynier Kazimierz Grochowski. Czyngis-chan i złoto barona Ungerna*, Warszawa.
- Kałuski M., 2001, *Polacy w Chinach*, Warszawa.
- Kamień J., Zeidler K., 2015, *Edward Kajdański – dyplomata, dziennikarz, pisarz i malarz*, „Gdańskie Studia Azji Wschodniej” vol. 8, pp. 9–30.

- Kazimierz Grochowski, 2008, [in:] *Polscy badacze Syberii*, Arvaniti J. (ed.), Warszawa, pp. 79–80.
- Kil J., Graczyk K., 2013, *Kolonia polska w Mandżurii – analiza historycznoprawna*, „Z Dziejów Prawa” t. 6 (14), pp. 111–117.
- Klimczak M., 2008, *Polska szkoła średnia w Harbinie – Gimnazjum im. Henryka Sienkiewicza (1915-1949)*, [in:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, ed. Furier A., Szczecin, pp. 169–178.
- Komar W., 2014, *Władysław Antoni Pelc: rys biografii prometejskiej*, „Nowy Prometeusz” vol. 4, nr 6, pp. 75–84.
- Kosińska A., 2010, *Udział Polonii harbińskiej w drugiej wojnie światowej*, [in:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M. (eds.), Gdańsk, pp. 119–128.
- Kosiński A., Kosińska A., 2010, *Wspomnienia o Polskim Gimnazjum im. Henryka Sienkiewicza*, [in:] *Chiny w oczach Polaków. Księga jubileuszowa z okazji 60-lecia nawiązania stosunków dyplomatycznych między Polską a Chińską Republiką Ludową*, Włodarski J., Zeidler K., Burdelski M. (eds.), Gdańsk, pp. 105–106.
- Kostuch M., 2012, *Funkcjonowanie, problemy dydaktyczne oraz finansowe Gimnazjum Polskiego im. Henryka Sienkiewicza w Harbinie*, „Ślupskie Studia Historyczne” nr 18, pp. 177–194.
- Lachowicz T., 2007, *Dla Ojczyzny ratowania*, Łódź.
- Lyatavets K., 2007, *Polyaki v Otdel'nom korpuse pogranichnoy strazhi Rossiyskoy Imperii na rubezhe XIX – XX vv.*, [in:] *Polyaki v Rossii: istoriya i sovremennost'*, Selitskiy A.I. (ed.), Krasnodar, pp. 78–79.
- Matveyev G.F., Noskova A.F., Lykoshina L.S. (eds.), 2012, *Pol'sha v XX veke. Ocherki politicheskoy istorii*, Moskva.
- Melikhov G., 2003, *Belyy Kharbin. Seredina 20-kh.*, Moskva, www.rp-net.ru [30.01.2018].
- Melikhov G.V., 1991, *Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya*, Moskva.
- Michalewicz K., 2018, *Historia Polonii harbińskiej – między polityką historyczną a guanxi – szanse i wyzwania*, <http://www.polska-azja.pl/k.michalewicz-historia-polonii-harbinskiej-miedzy-polityka-historyczna-a-guanxi-szanse-i-wyzwania> [06.10.2020].
- Misiurek J., 1976, *Z dziejów duszpasterstwa polonijnego w Harbinie (1901-1925)*, „Studia Polonijne” vol. 1, pp. 195–197.
- Misiurek J., 1977, *Z dziejów duszpasterstwa polonijnego w Harbinie (1926-1949)*, „Studia Polonijne” vol. 2, pp. 307–309.
- Mistewicz A., 2017, *Kierbedź Stanisław*, [in:] *Polski Petersburg*, <http://www.polskipetersburg.pl/hasla/kierbedz-stanislaw> [04.02.2018].
- Neja J., 2002, *Polacy w Mandżurii*, „Biuletyn Instytutu Pamięci Narodowej” nr 3, pp. 38–41.
- Neja J., 2003, *Polski król Mandżurii*, „Wprost” no. 9, pp. 68–70.
- Nernheim S., 1934, *Polonia harbińska (zarys historyczny)*, „Daleki Wschód” no. 7(57), pp. 1–3.
- Neya Ya., 2002, *Ob istorii sozdaniya 5-y pol'skoy strelkovoy divizii v Sibiri*, [in:] Neya Ya., *Sibir' v istorii i kul'ture pol'skogo naroda*, Moskva.

- «Politechnik» 1979, № 10,
https://archive.org/stream/politechnikseria10obed/politechnikseria10obed_djvu.txt
[26.02.2018].
- Niedźwiedzki R., 2008, *Kazimierz Grochowski (1893-1937) – zapomniany badacz złota Syberii*, „Przegląd Geologiczny” no. 6 (56), pp. 460-464.
- Nykiel B.K., *Polska Macierz Szkolna w Petersburgu*, [in:] *Polski Petersburg*, www.polskipetersburg.pl/hasla/2 [24.07.2019].
- Olszewicz B., 1927, *General Bronisław Grąbczewski, polski badacz Azji Środkowej (1855–1926)*, Poznań.
- Orłowski B., 2006, *Kolej Transsyberyjska – wkład Polaków w jej budowę*, „Inżynier Budownictwa” no. 10 (31), pp. 47–48.
- Orłowski B., 2014, *Inżynierowie w służbie Narodu – Engineers in the service of the Nation*, „Architectus” nr 4(40), p. 11.
- Oziewicz R., 2018, *Klub Harbińczyków w Szczecinie*, [in:] *Historie Polonii mandżurskiej – wystawa fotografii Klubu Harbińczyków w Szczecinie*, <http://www.wbpg.org.pl/aktualnosc/historie-polonii-mand%C5%BCurskiej-wystawa-fotografii-klubu-harbi%C5%84czyk%C3%B3w-w-szczecinie> [08.01.2018].
- Rowiński J., Szczudlik J., 2005, *Z historii kontaktów polsko-chińskich (do 1945 roku)*, „Azja-Pacyfik” vol. 8, p. 26.
- Rudnitskiy A.Yu., 2013, *Etot groznyy Grombchevskiy... Bol'shaya igra na granitsakh imperii*, Sankt-Peterburg.
- Samujłło J., 1966-1967, *Kierbedź Stanisław*, [in:] *Polski słownik biograficzny* vol. 12, Wrocław-Warszawa-Kraków, pp. 421–422.
- Shaposhnikova T., 2014, *Kharbinskiye katoliki: proshloye i nastoyashcheye*, «Zarya Vladivostoka» № 2, p. 7.
- Shevtsova T.I., 1993, *Russkaya arkhitektura za rubezhom. Kharbin dalekiy i blizkiy*, «Sankt-Peterburgskaya panorama» № 9, pp. 32–34.
- Skóra W., 2008, *Organizacja i pierwszy okres działalności polskich konsulatów w Harbinie i Władywostoku w latach 1920-1924*, [in:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, Furier A. (ed.), Szczecin, pp. 79-80.
- Skóra W., 2010, *Sytuacja materialna Polonii mandżurskiej w 1929 roku (w świetle raportu konsula RP Konstantego Symonolewicz)*, „Przegląd Orientalistyczny” no. 3–4, pp. 132–140.
- Smirnova T.M., 2013, *Pol'skiye obshchestva v Sankt-Peterburge (konets XIX – nachalo XX veka)*, Sankt-Peterburg.
- Sula D., 2006, *Kolonia polska w Harbinie*, „Sprawy Wschodnie” no. 3 (13), pp. 88–90.
- Supotnitskiy M.V., Supotnitskaya N.S., 2006, *Epidemiya legochnoy chumy v Man'chzhurii i Zabaykal'ye (1910-1911). Ocherk XXXI*, [in:] *Ocherki istorii chumy*. Vol. II. Moskva, <http://supotnitskiy.ru/book/book3-31.htm> [01.03.2018].
- Symonolewicz K., 1932, *Miraże mandżurskie*, Warszawa.
- Symonolewicz-Symmons K., 1978, *Polonia w Harbinie*, „Przegląd Polonijny” vol. 2, pp. 111–119.
- Szukiewicz T., 1928, *Gospoda Polska w Harbinie*, [in:] *Polacy na Dalekim Wschodzie*, Harbin, pp. 58-60.

- Taskina Ye.P., 2001, *Russkiye vrachi v Kharbine*, «Problemy Dal'nego Vostoka» № 5, pp. 146–149.
- Winiarz A., 1986, *Bibliografia prasy polskiej na Dalekim Wschodzie w latach 1917–1949*, „Kwartalnik Historii Prasy Polskiej” no. 25/1, pp. 125–135.
- Winiarz A., 1986, *Zarys dziejów Gimnazjum Polskiego w Harbinie (1915–1949)*, „Przegląd Polonijny” vol. 4, pp. 77–91.
- Winiarz A., 2001, *Polska diaspora w Mandżurii*, [in:] *Polska diaspora*, Walaszek A. (ed.), Kraków, pp. 387–393.
- Winiarz A., 2008, *Główne kierunki i formy aktywności Polaków w Mandżurii w latach 1897–1949*, [in:] *Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie*, Furier A. (ed.), Szczecin, pp. 40, 48.
- Winiarz A., 2011, *Wychowanie fizyczne i sport w życiu Polonii mandżurskiej*, [in:] „Prace Naukowe Akademii im. Jana Długosza w Częstochowie. Seria Pedagogika” XX, p. 352.
- Wojas B.Z., 1974, *Dzieje polonii charbińskiej*, „Zeszyty Historyczne” no. 30(250), pp. 3–15.
- Woźniakowski K., 1976, *Polonia chińska w latach 1897–1949 i jej życie kulturalno-literackie* vol. I, II, „Przegląd Polonijny” vol. 1, pp. 97–110; vol. 2, pp. 53–63.
- Wyszczelski L., 2008, *Warszawa. Listopad 1918*, Warszawa.
- Yan'tsyu U., 2017, *Natsional'nyy sostav i kul'turno-lingvisticheskiye osobennosti rossiyskoy diaspory v Kitaye do 1917 goda*, «Politicheskaya lingvistika» № 6 (66), p. 217.
- Yong-Deog K., 2010, *Życie kulturalne Polaków w Mandżurii w latach 1897–1947*, „Postscriptum Polonistyczne”, no. 2(6), pp. 132–137.
- Załączny J., 2013, *Polacy w Harbinie w zbiorach Muzeum Niepodległości w Warszawie*, „Wrocławskie Studia Wschodnie” no. 17, pp. 82–83.